

Судьба нагадала
навеки проститься
и мы выпадали
из времени, где
над нами летали
красивые птицы
и тени сновали
по легкой воде.
Чем дальше по жизни,
тем сумерки ближе —
махни на прощанье
рукой вдалеке.
Во сне запоздалом
однажды увижу
огни парохода
на тихой реке.

* * *

Последние сполохи бабьего лета:
уже никогда не забудутся эти
глаза изумрудно-зеленого цвета
и запах осенней листвы на рассвете.

Высокие звезды бродили ночами
по самому краю поры листопада
и пересекали косыми лучами
пустые аллеи Нескучного сада.

Планета вращается и, ненароком,
на все невозможные стороны света
летят, отраженные стеклами окон,
последние сполохи бабьего лета.

* * *

Хорошо гулять по осени
там, где лесополоса —
ангелы закупоросили
придорожные леса.
То ли музыка дареная,
то ли ветер в голове,
и летит заговоренная
желтизна по синеве.
Видит ангел огорошенный
листопада канитель
и платок, тобою сброшенный,
на шуршащую постель.

ДЕНЕЖКА

Помнишь: Ялта, сумерки сезона,
квелье осенние цветы...

Остаться не было резона,
по причине полной нищеты.

Накануне сдали стеклотару,
за червонец местному менту
продали хорошую гитару
и ту-ту.

Запорожье... Белгород... Воронеж...

Только, по законам естества,
ничего ты, девочка, не помнишь:

умерла за день до Рождества.

В тамбуре последнего вагона
я стою на долгом сквозняке,
денежку для хмурого Харона
зажимая в потном кулаке...

* * *

Ее на свете нет.

Она сегодня там,
куда не заглянуть
созданию земному.

Я ревновал ее
к деревьям и цветам,
и к шелесту волны,
и к воздуху ночному.

Как следовало жить
и какова цена

того, что говорим
любимым поневоле,
не ведая того,

что скоро тишина
заставит ревновать
ко времени и боли?

* * *

Наивная песенка эта стара
и годы летят ошалело;
а мы, как и прежде, сидим у костра,
да только река обмелела.
Под вечер сошлись облака на Дону
и молния в них заискрилась.
Наверное, облако помнит страну,
откуда оно испарилось...

ВРЕМЯ СКАЗОК

За твою торопливую ласку
в этой жизни военно-мирской,
хочешь, я расскажу тебе сказку
про любовь и про вечный покой?
Время сказок —
обычное дело;
но расстанемся мы поутру,
потому что свеча догорела.
А потом я возьму и умру.
Даже то, что пожизненно мучит
отголосками сказочных снов,
ничему человека не учит,
кроме необязательных слов.

* * *

Не отчаивайтесь, полноте,
преходящее не в счет.
В этой сумеречной комнате
время побоку течет:
та же музыка астральная
по периметру кружит
и гитара фигуральная
на диване возлежит.
По лимиту вдохновения,
суету окоротив,
потолкуем о забвении,
если Вы не супротив.
Не отмалчивайтесь, полноте,
посидим накоротке
в этой сумеречной комнате
у судьбы на поводке.